

П.ф. Пирожков

СУЗУНСКОЕ

**РАЗ
НО
ЦВЕИЬЕ**

П.Ф. Пирожков

СУЗУНСКОЕ
РАЗ-
НО-
ЦВЕТЬЕ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск, 1978

ЭТИ СЛАВНЫЕ ГОДЫ

(Борьба за Советскую власть)

1917 год.

В марте в Сузун пришло известие о свержении царя. В центре поселка, на взгорке, собрался сход Затрезво-нили колокола. Из церкви вынесли хоругви. Поп обра-тился к сузунцам:

— Братья и сестры, не изводите себя сомнениями, что царя свергли, видно, время такое настало. Будет Временное правительство, а там и порядок...

Сюда же на сход под красными флагами пришли те, кто верил и сочувствовал большевикам: подлесничий Митюгоров, его жена учительница Митюгорова, И. М. Шитиков, сестры-учительницы Алескандра и Ан-фиса Белоруссовы, Скоморохов, И. Г. Бессонов и с ними человек тридцать единомышленников. Они пели «Вихри враждебные веют над нами», «Отречемся от старого мира», призывали организовать Совет.

Отдельно от народа в стороне стояли пристав Сима-ков и крестьянский начальник Краснопевцев. Показывая на людей под красным флагом, пристав сказал крестьян-скому начальнику:

— Вот видите, и в Сузуне появились политические, а мы думали, что у нас их нет.

На сходе переизбрали волостного старшину. Выбра-ли народного представителя М. А. Сосунова — владель-ца железоскобяного магазина. Уже на митинге многие поняли, чьи интересы будет выражать этот представи-тель.

Крестьянский начальник Краснопевцев отдал рас-поряжение старшинам 16 волостей, входивших в его ведение, — о неотложном взыскании налогов и недоимок

с населения. Через некоторое время он исчез из Сузуна, так как должность крестьянского начальника была устранена.

Собрания стали собирать часто. Приезжали агитаторы. Они выступали с жаркими речами, призывали идти за большевиками — истинными представителями народа, организовывать Советы рабочих и солдатских депутатов. Тут и там раздавалось волнующее слово — товарищ.

Весть о победе Великой Октябрьской революции была встречена ликованием трудящихся. В ноябре в Сузуне был создан Совет. Его первым председателем стал А. Б. Белнев, заместителем В. Д. Чернавин. Совет начал проводить работу по сплочению трудящихся, по укреплению Советской власти.

1918 год.

Всю зиму в Сузуне работал Совет. Приезжие агитаторы-большевики поддерживали и направляли его деятельность. Несмотря на то, что в Сузуне наряду с Советом было и земство, инициатива принадлежала Совету. Он настаивал на лишении зажиточной части населения сословных привилегий, уравнивании земельных наделов, отводе бесплатных хлыстов строевого леса бедноте, выделении покосов разночинцам. Кроме того, Совет контролировал запасы продовольствия, кожи и других товаров, а излишки отбирал. Это злило бывших чиновников и богатеев. Были изъяты излишки товара и у «народного» представителя Сосунова. Так длилось до весны.

В конце мая пришли тревожные вести: Новониколаевск и Барнаул захвачены белогвардейцами. Восстали чехи и вместе с контрреволюционерами повсеместно разгоняют Советы. Активистов расстреливают, сочувствующих большевикам сажают в тюрьму.

Сузунское земство оживилось, богатеи подняли головы.

В июне в поселок прибыл карательный отряд во главе с офицером Ярославцевым — уроженцем Сузуна. Отряд сразу же направился к дому большевика Шебалина, оцепили усадьбу, но Шебалина не нашли.

В сентябре в Сузун пожаловали непрощенные гости — карательный отряд под командой поручика Гольдовича. На дорогах, выходящих из Сузуна, выставили пикеты. Население согнали на сход. Мужчин, человек пятьсот, выстроили, а потом начали избивать плетями, выводя из строя по несколько человек. Избивали и приговаривали, что наказывают за то, что подать неаккуратно платили, скрывали в селе дезертиров из белой армии, желали Советскую власть. Каждый получал по 25 ударов, а «особо провинившиеся» по сто и более.

Василия Бушматова били особенно сильно. Он взмолился: «Товарищи, за что же меня?..» За невольное сорвавшееся слово, ненавистное карателям, его запороли до потери сознания. Григория Соколова выпороли за красные штаны. Никиту Пирожкова изувечили за то, что неторопливо шел на сходку. Через неделю он умер.

Часть отряда рыскала по селу, собирала оружие и вылавливала большевиков по списку, который передали карателям церковный староста и торговец Дурнев.

...Иван Николаевич Штремлев не был большевиком. Он недавно вернулся с фронта и теперь желал мирного труда.

Когда ворвались каратели, Штремлевы обедали. Вошел молодой белогвардеец последнего призыва и властно объявил хозяину:

— А ну, собирайся на сборню!

— Сейчас, товарищ, вот пообедаю и приду, — ответил хозяин.

— А-а, здесь «товарищ» живет! — крикнул солдат. — Ну-ка, пошли!

По дороге каратель начал подгонять Штремлева плетью, старый солдат возмутился и попытался пристыдить его:

— Ты против меня молокосос, а лезешь с плетью на старого солдата, который несколько лет на фронте в окопах был!

С пререканиями они дошли до волости. Солдат крикнул:

— Вот, большевика привел!

Штремлева расстреляли.

Иван Артамонович, Андрей Яковлевич и Степан Яковлевич Стафиевские, Михаил Прокопьевич и Степан Прокопьевич Лаптевы, М. Н. Чумов были схвачены как «особо вредный элемент» по доносу попа. Наготове был конвой. Их не довели до кромки бора и на глазах у всех расстреляли.

Учинив расправу в Сузуне, каратели утвердили земство, в которое вошли только богатеи: отец и сын Ляпуновы — кожзаводчики, Дурнев — кожзаводчик и торговец, Веревкин и Тюнин — мельники, братья Чулковы — лесопромышленники.

Вдова Ивана Штремлева осталась с тремя детьми. Когда она пришла в земство и спросила, за что убили мужа, ей цинично ответили: «Чтоб другим неповадно было».

После ухода отряда Гольдовича в Сузун вернулись трое здоровенных солдат. Они вызвали старую мать сбежавшего от белых новобранца Плетнева. Ее били до тех пор, пока она шевелилась. Через две недели старушка умерла. Избили и других женщин за сбежавших сыновей.

В селе было неспокойно. Общих сельских сборов не устраивали. Все дела решало земство. «Подозритель-

ных» вылавливали и уводили в Барнаул. В барнаульской тюрьме томились уже пятнадцать сузунцев: С. Д. Чернавин, А. П. Белоруссова, И. Г. Бессонов, А. И. Черепанов, Ф. Суворов и другие.

В ноябре того же года объявился «верховный правитель» Колчак. Введение колчаковского «правопорядка» означало арест и отправку в тюрьму всех подозреваемых в сочувствии к Советской власти, мобилизацию в колчаковскую армию юнцов 1900, 1901 годов рождения, реквизицию лучших лошадей для армии, новые тяжелые налоги. Возмущенное население начинает активно выступать против «правопорядка». Зарождается партизанское движение. В ответ на это колчаковское правительство усиливает репрессии. Карательные отряды ведут расправу на местах. За участие в партизанском движении всех, кто попадает в лапы карателей, расстреливают. Сжигают жилье, местами выжигают целые села. Но никакие зверства не могут остановить нарастающего сопротивления карателям. По левобережью Оби все шире разрастается партизанское движение.

Лето 1919 года.

Сузун живет ожиданием партизан. Жители собираются группами и обсуждают события, уже открыто заявляют земцам:

— Скоро вашей власти конец!

7 августа из сел Ильинского, Киприно и Селезнево пришел отряд партизан, насчитывающий человек 100—150. Командир партизанского отряда выступил перед собравшимися на сход предельно кратко:

— Надо помогать Красной Армии. Объявляю запись в партизанский отряд!

Сход зашумел. Многие подняли руки:

— Пиши меня, меня!

Начали записывать. Потом принесли оружие: кто пистолеты, кто ружья. Всего сузунцы создали три отряда, чело-

век по сто каждый. Отряд Г. Д. Мальцева пока остался на месте, отряд А. З. Степанова отправился на Черепаново, отряд А. Ф. Семьянова двинулся на город Камень.

Во всех селах сузунские партизаны вели агитацию за вступление в отряды, и население охотно поддерживало их.

Отряд А. Ф. Семьянова пришел в село Аллак через два дня, но попасть в Камень и соединиться с другим отрядом не мог — не было переправы.

Когда отряд А. З. Степанова подходил к Черепаново, в него уже влилось до тысячи человек. 15 августа взяли Черепаново. Но из Барнаула и Новониколаевска на помощь колчаковцам подоспели белополяки, и партизанам пришлось отступить. При отступлении в Сузун А. З. Степанов был схвачен кулаками и повешен возле деревни Карасево.

Был разбит и отряд А. Ф. Семьянова.

Белогвардейцы предприняли карательные экспедиции. На пристани Нижний Сузун они высадили с парохода десант. Карателей было примерно полторы сотни. Они имели много оружия, пулеметы и две пушки. В Нижнем Сузуне они избивали плетью непокорных и палили из пушек в сторону Сузуна, а наутро явились всем отрядом в поселок. Началась расправа.

Карателям помогали местные враги Советской власти. Партизан и сочувствующих Советской власти хватали, заставляли поджигать свои дома и имущество. А потом арестованных расстреляли в центре села. Так погибли Л. Н. Заковряшин, И. П. Попов, В. П. Попов, Д. Д. Мальцев, А. Семьянов, П. Н. Сергунин, Н. Е. Зятков, З. Е. Ощепков, А. С. Чураков, А. П. Лихоманов, И. А. Бархатов, Г. Д. Кулаков, З. П. Гуляев, П. Ф. Школдин, Т. И. Турлаков. Двое остались неопознанными.

Выражая свою преданность белогвардейскому правительству, сузунское земство вынесло во второй поло-

вине 1919 года одно за другим два постановления. Одно из них — о скорейшей передаче судебным властям, «не отпуская на поруки», 47 человек, как «неблагонадежных во всех отношениях», — комиссаров и их помощников, начальников отрядов и активных партизан.

Так продажное земство служило Колчаку. Вместе с «самоохраной» оно развернуло активную антинародную деятельность. Началось вылавливание партизан. Земство и «самоохрана» предлагали партизанам вернуться к мирному труду и сдать оружие. «Белые больше не придут», — говорили они. Некоторые из партизан поверили, стали являться и сдавать оружие. Но это продолжалось недолго, так как сдавших оружие сразу же забирали, а затем отправляли в Камень, где казнили. В это время в городе Камне были убиты Р. А. Полушкин, В. Н. Зятков (комиссар), А. М. Милушкин, А. Смагин, Ф. А. Суворов (комиссар).

Многие сузунцы ушли за Обь и примкнули к партизанской армии Мамонтова.

К концу августа в Сузун прибыл еще один отряд белогвардейских карателей под командой бывшего сузунского жителя прапорщика Г. Зулина. Из села никого не выпускали, всех гнали на сход. Земцы передали карателям список партизан. В нем было 48 человек. Их схватили и посадили в каталажку.

Когда сход был распущен, солдаты начали выводить из каталажки арестованных по одному и избивать до потери сознания. Били плетью и шомполами. После некоторого перерыва прапорщик-каратель сам рассортировал истязаемых на две партии, одну опять посадили под замок, другую — девять человек повели на расстрел. Мольбы женщин, слезы детей — ничто не тронуло карателей.

Вскоре на Гарской дороге недалеко от Сузуна загремели выстрелы. Здесь погибли: А. Ф. Семьянов (началь-

ник отряда), И. А. Бархатов, П. В. Штремлев, В. И. Губкин, С. И. Стариков, А. П. Лихоманов, И. Гуляев, А. Е. Остальцов, В. С. Бушматов.

Каратели покинули Сузун, но земство продолжало хватать сочувствующих Советской власти и отправлять в Каменскую тюрьму.

К осени, однако, положение резко изменилось. Хотя в ближайших городах — Камне, Барнауле, Новониколаевске — контрреволюция напрягала силы для подавления партизанского движения на Алтае, оно росло, Красная Армия успешно гнала колчаковцев.

В ноябре встала Обь. С противоположной стороны реки пришел партизанский полк под командованием А. А. Решетникова из подразделения имени Коляды. С приходом партизанского полка в Сузуне была восстановлена Советская власть, создан ревком, в который вошли: И. П. Бабанов — председатель, А. И. Черепанов — комиссар, И. Ф. Спиров, И. М. Слонов, И. К. Шкодин, Н. Т. Тархов, А. И. Еремин. При ревкоме был организован комитет труда.

Отряд А. А. Решетникова пробыл в Сузуне два дня, двинулся дальше по направлению на Новониколаевск, а вновь созданные органы Советской власти продолжали заниматься укреплением положения. Была сформирована рота местной самозащиты для отражения белых банд.

28—29 ноября ближайший к Сузуну из городов — Камень был взят красными. А через неделю и в Сузун пришли регулярные части Красной Армии. В Сузуне была навсегда установлена народная власть — Советы.

1920 год.

Ревком занимается делами мирного времени: мобилизацией населения на борьбу с разрухой, нанесенной войной, организует помощь фронтам — на востоке с ин-

тервенцией и контрреволюцией, на западе с Врангелем и другими еще не добытыми генералами; идет борьба с эпидемиями.

К марту в Сузуне был составлен список желающих вступить в партию. В апреле того же года со списком ездили в уком, город Камень, Н. Т. Тархов и М. А. Родюшкин — утверждать партийную ячейку и получать билеты. Председателем партячейки стал Н. Т. Тархов, секретарем М. А. Суворов.

Вот список наиболее активных первых партийцев в Сузуне.

Бабанов И. П.	Михайлов С. К.
Бабанов М. С.	Несговоров М.
Бархатов М. В.	Родюшкин М. А.
Бархатов П. И.	Спиров Иван
Еремин А. И.	Стафиевский Ф. Я.
Живиллов Иван	Суворов М. А.
Зулин В. А.	Тархов Н. Т.
Зырянов Н. Ф.	Чанов М. М.
Максимов А. Е.	Черепанов А. И.
Мальцев Г. Д.	Ягунов А. М.

Комсомольская ячейка в Сузуне была образована в первой половине 1920 года. Она сразу же послала тридцать добровольцев в Красную Армию на польский и врангелевский фронты. Это было ответом на призыв партии: «На коня, пролетарий!»

Первым комсомольским секретарем в Сузуне был Герман Горшков.

...Страна приступила к мирному строительству. Не остались забытыми те, кто сложил головы в борьбе за Советы. В декабре 1919 года останки расстрелянных и похороненных в разных местах сузунских партизан были перенесены в Сузун и погребены недалеко от поселка

на Меретской дороге, в братской могиле, у большой задумчивой ветлы.

В 1926 году на братской могиле поставили памятник. На нем начертаны имена погибших. Сюда приходят трудящиеся Сузуна. Пионеры зажигают костры. Участники партизанского движения рассказывают о грозных днях гражданской войны. Часто можно слышать строки, написанные бывшим сузунским жителем Б. Я. Овчуковым-Суворовым.

На меретской дороге ветла
Караулом почетным стоит.
Под ветлою могила одна
Память давних событий хранит...

Многие здесь знают это стихотворение. Бесхитростный рассказ о сузунских партизанах волнует вновь и вновь. Наступает минута молчания. Сузунцы чтут память своих земляков, отдавших жизнь за власть Советов.